

Потом он задернул занавес и присоединился к свите.

Когда они подошли к мраморной плите, господин де Кандаль сказал королю: «Вот мои записи!» Вдруг, заметив и прочитав этот дистих, он дважды воскликнул: «Здесь есть человек!» «Как! а остальных вы разве считаете зверьми?» — возразил король и предложил своему «дядюшке» угадать по лицу, кто из присутствующих выкинул эту штуку. Предложение вызвало множество остроумий, которые немало меня позабавили.

Придворные только что проводили королеву Наваррскую до Сен-Мексана, ко двору. Со времени пребывания в Либурне королева всегда строила козни против Обинье. Заподозрив, что это он нанес оскорбление (*sfrisata*) госпоже де Дюра или по крайней мере посоветовал оскорбить ее Клермон д'Амбуазу, она заставила королеву-мать присоединиться к ее просьбе, бросилась на колени перед королем, своим супругом, умоляя его, ради любви к ней, никогда больше не видеться с Обинье. Король ей это обещал. Она не могла простить Обинье нескольких острых слов, сказанных, в частности, по следующему случаю: жена маршала де Реца подарила Антрагу алмазное сердце; отбив Антрага у жены маршала, королева отобрала и это алмазное сердце, чтобы похвастать им; между тем Обинье поддерживал жену маршала в борьбе против королевы, а королева слишком часто возражала: «Но у меня ведь алмазное сердце». «Да, — сказал однажды Обинье, — только кровь козлов может его разьесть».

Для видимости покинув двор, Обинье проводил ночи в комнате своего господина; благодаря этому притворному отсутствию он распознал своих лжедрузей. Он воспользовался этим временем, чтобы отправиться на любовное свидание, пока король будет писать к его любимой. Соперники и некоторые родственники сочли эти письма подложными. Тогда король явился сам; маскарадами, конными состязаниями, игрой в кольца он почтил выбор, сделанный его слугой. Эта любовь развеселила весь Пуату балетами, состязаниями у барьеров, конными парадными и турнирами, устроенными влюбленным. На некоторых из них присутствовал принц де Конде, граф де Ларошфуко и многие другие вельможи. Это только удвоило зависть и вызвало в стране ропот против придворного, который, вместо того, чтобы угождать населению, только ослепляет его. Расскажу вам об одной из его многочисленных любовных хитростей.

По наущению Обинье, его друг Тифардьер после разных ссор притворно помирился с Бугуэном, опекуном девушки, и обратился к нему со следующими словами: «Многие принцы и вельможи докучают вас возражениями против брака Обинье. Я знаю, что у вас к нему не лежит сердце и что вы дали обещание в другом месте: если вы меня не выдадите, я сообщу вам средство отделаться от Обинье так, чтобы он не